

Тан Юю не искала смерти. Она просто хотела смыть свои сопли и слезы морской водой.

Даже если после этого ее глаза покраснеют и опухнут, она все равно могла сказать, что это было вызвано песком, и она верила, что мужчина не заподозрит ее.

Как раз в тот момент, когда Тан Юю почувствовала, что она почти может встать, внезапно...

Большая ладонь легла ей на талию, и ее оттащили назад. Она потеряла равновесие и упала прямо в его объятия.

– Только не говори мне, что ты хочешь умереть только потому, что я хочу воссоединиться со своим ребенком. – Цзи Сяохань почувствовал, что только что предотвратил самоубийство.

Тан Юю сильно кашляла из-за морской воды. Черт возьми! Кто хотел умереть?

Она хотела прожить еще пятьсот лет.

– Отпусти меня! Не прикасайся ко мне. Я думаю, у тебя грязные руки! – Когда она подумала, что его руки могли коснуться тела Тан Сюэжоу, Тан Юю захотелось, чтобы она могла прямо отрубить его руки, которые касались ее.

– Я спас тебя... – Мужчина сердито напомнил ей об этом факте.

– Кто хочет, чтобы ты спас меня? Я просто не мог встать прямо сейчас, потому что мои ноги онемели. Вот почему я упала. Поторопись и отпусти меня, хулиган. – Тан Юю боролась и хлопала его по рукам.

Цзи Сяохань, очевидно, тоже не хотел прикасаться к ней. Услышав ее сердитый крик, он тут же отпустил ее.

Ее мокрая одежда была теперь покрыта песком.

Она была так зла, что ей хотелось закатить истерику. Этот ублюдок, должно быть, сделал это нарочно.

Цзи Сяохань прищурился, глядя на ее маленькое личико, покрасневшее от гнева, и усмехнулся:

– Похоже, твои ноги действительно онемели, зря тратишь мое время!

– Цзи Сяохань, ты настоящий бандит. Ты хочешь украсть мое самое дорогое дитя. Я тебя

ненавижу! – Тан Юю громко взревела у него за спиной.

Однако часть ее голоса была заглушена шумом океанских волн. Только Цзи Сяохань мог слышать ее, и он не мог двигаться дальше.

Цзи Сяохань внезапно остановился и медленно обернулся, со сложным выражением в глазах:

– Это ты украла мое семя первой, и я только забираю их обратно.

– Ах ты ублюдок!.. – Тан Юю схватилась за голову и начала плакать: – Кто хочет украсть твоё семя? Это был ты кто...

– В тот день меня накачали наркотиками, и ты могла мне полностью отказать... Но ты этого не сделала. Ты взяла на себя инициативу, не так ли? – Из того, что знал Цзи Сяохань, эта женщина также подозревалась в том, что именно она взяла на себя инициативу в том, что произошло в тот день.

– Я... Я не... в тот день я была без сознания. Как я могла взять инициативу в свои руки? Если бы я не спала, то убила бы тебя. – Тан Юю разозлилась еще больше, схватила горсть песка и бросила его в него.

К сожалению, расстояние было слишком велико. Она не смогла добросить, так что это только усилило ее разочарование.

– Кто поверит твоим словам? – Цзи Сяохань подумал, что она лжет. Женщины лучше всего умеют лгать, не так ли?

Тан Юю сидела на пляже, как деревянная курица, как будто ее ударила молния. Она вдруг почувствовала, что будет ненавидеть этого человека всю свою жизнь.

Одежда Тан Юю была покрыта песком. Она долго сидела на берегу моря и тупо смотрела на него. Когда она думала о том, как ее ребенок будет безжалостно похищен мужчиной, ее слезы непрерывно капали.

Перестав плакать и подумав о том, чтобы найти ребенка, она вернулась в гостиную пляжного домика.

Войдя в холл, она увидела высокого мужчину, который расхаживал взад и вперед по гостиной.

На руках у него лежала маленькая девочка. Ее длинные волосы были в беспорядке, а милое создание заснуло, засунув один из своих маленьких пальчиков в маленький рот.

Тан Юю была ошеломлена. У ее дочери была привычка сосать пальцы, когда она спала. Как она могла спокойно заснуть в объятиях этого ублюдка?

Цзи Сяохань все это время был сосредоточен на том, чтобы уговорить свою дочь уснуть. Вскоре после того, как его дочь уснула, его взгляд переместился на вход, где стояла Тан Юю.

Он подал знак дяде Юаню, который тут же подошел к Тан Юю и тихо сказал:

- Мисс Тан, я уже приготовил для вас комплект одежды. Вы должны пойти и принять ванну.

Тан Юю посмотрела на свою промокшую одежду и не отказалась. Она взяла одежду и пошла в ванную, чтобы принять душ.

Она все еще думала о сцене, которую увидела в гостиной. Ее милая дочь действительно могла спокойно заснуть в объятиях этого мужчины.

Она действительно была очень ревнива и очень расстроена.

<http://tl.rulate.ru/book/31413/1152120>